

УДК 1(091):113

Н.В. Ранюк

В.И. Вернадский о философских аспектах гармонии и смысла жизни

Аннотация:

Рассматриваются философские аспекты гармонии и смысла жизни в учении выдающегося русского ученого В.И. Вернадского. Представлен анализ взглядов Вернадского на взаимозависимость человека и окружающей среды (природы), проблематизируется концепция биосферы и ее нового этапа развития – ноосферы. Сделан вывод об актуальности идей Вернадского для формирования новой системы ценностей, основанной на гармоничном развитии человечества и природы.

Ключевые слова: В. И. Вернадский, гармония, смысл жизни, ноосфера, биосфера, космизм, окружающая среда, ноосфера.

Об авторе: Ранюк Никита Владимирович, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры Социологии и культурологии; эл. почта: NikitaKoya888@mail.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры Социологии и культурологии; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Проблема гармонии и смысла жизни берет начало еще в первых философских концепциях и продолжает развиваться в современной науке. Находясь на пересечении этики, онтологии и натурфилософии, она являет собой сквозную тему философской мысли. В античной философии был заложен основной фундамент проблемы гармонии как сути и смысла жизни человека. В диалоге «Тимей» Платон представил концепцию, где творец создает все сущее по образу идей – вечных и совершенных элементов, которые образуют космическую гармонию [11]. Эта же мысль получает продолжение в «Государстве», однако там Платон уже проводит параллель между устройством космоса, государства и души человека.

Позже Аристотель развивал идею о гармонии и смысле жизни в призме философской этики. Его концепция «золотой середины» и путь избегания крайностей связаны с человеческим счастьем и выступают инструментом для поиска добродетели – главной жизненной ценности [1]. Марк Аврелий делит бытие на то, что состоит в нашей власти, и то, что за пределами человеческого контроля [9]. Стоическим идеалом достижения гармонии для философа становится принятие внешних событий, развитие внутреннего спокойствия, ведь повлиять человек может лишь на то, что возможно контролировать.

Философские достижения античного периода получили переосмысление в рамках немецкой классической философии. Если античные философы фокусировались на космологической трактовке гармонии, то далее центр внимания переместился в этическую сферу. Особенно ярко это проявилось в трудах И. Канта. В «Критике практического разума» он связал идею гармонии с категорическим императивом – по его мнению, гармония заключается в том, чтобы человеческая воля соответствовала всеобщему моральному закону [6]. В «Критике способности суждения» Кант предложил концепцию целесообразности природы, которая становится своеобразным мостом между миром природы и миром нравственности [5].

К. Э. Циолковский излагает целостную концепцию космической миссии человечества: он рассматривает разум как закономерный и активный фактор эволюции материи, способный не просто пассивно существовать в космосе, но целенаправленно преобразовывать окружающую реальность – от Земли до масштабов Вселенной [13]. Ученый полагал, что нравственный долг и смысл жизни разумных существ – устранить страдание и хаос, привнести в мироздание порядок и гармонию, используя научно-технический прогресс для управления природными процессами (энергетикой звезд, материей, пространством).

Циолковский обосновывал неизбежность расселения человечества за пределы Земли, переход к новым формам бытия (в том числе «лучистой» энергетической форме), а также поэтапную космическую эволюцию – от освоения ближнего космоса до взаимодействия с иными цивилизациями и преобразования самой природы разума. Ученый не только дал теоретическое обоснование активной роли человечества в космосе, но и связал научно-техническое развитие с этическим императивом: преобразование Вселенной становится не просто технологическим проектом, а высшей моральной задачей, призванной утвердить разум, жизнь и благо во всем космическом масштабе.

В этой связи концепция ноосферы В.И. Вернадского стала своеобразным синтезом всех этих идей. Вернадский переосмыслил античное представление о космической гармонии, превратив его в научную концепцию биосферы – целостной, саморегулирующейся системы. Учение Вернадского приобретает особую значимость в условиях современного глобального экологического кризиса, который характеризуется изменением климата, истощением природных ресурсов и утратой биоразнообразия. Это находит подтверждение в работах современных авторов, которые отмечают актуальность идей Вернадского для поиска путей выхода из кризиса [7; 12].

Его представление о ноосфере как о синтезе науки, нравственности и гармонии между человеком и природой позволяет по-новому взглянуть на взаимодействие общества и биосферы [3]. Гармония достигается тогда, когда человек и природа развиваются совместно, под руководством разума и научного мышления [2]. Такой подход способствует формированию нового смысла жизни и ответственности человека за будущее планеты в эпоху антропогенного воздействия на окружающую среду. Ученый рассматривал биосферу как динамическую систему, интегрированную в космические процессы: «во всех частях Вселенной царит гармония», проявляющаяся во взаимосвязи минерального, живого и духовного миров [8]. Биосфера – не изолированная оболочка, а часть космического порядка, где жизнь выступает геологической силой, преобразующей планету и космос посредством биохимических процессов.

Ключевым аспектом гармонии становится синтез материального и духовного. Вернадский критиковал глобальный редукционизм, свойственный научному знанию. Он подчеркивал, что научная картина мира, исключая философские и религиозные представления, неполна, поскольку научное знание наполнялось и до сих пор наполняется идеями из этих сфер знания: «научное мировоззрение не может быть замкнуто только в пределах науки. Оно должно включать в себя и философские, и религиозные элементы, ибо только тогда оно становится подлинно мировоззренческим» [3].

Однако у научной мысли есть особая роль. По мнению Вернадского, она оказывается главным инструментом гармонизации отношений между обществом и биосферой. Он доказывает, что переход к ноосфере – сфере разума – возможен только через коэволюцию, в которой человечество, в духе философии тождества Ф. Шеллинга, осознает себя частью природной системы, а не ее эксплуататором, как это происходит в актуальном потребительском подходе отношений человека и природы (табл. 1). Этот процесс требует

перехода с антропоцентрической оптики на идею о том, что менять природу можно только в соответствии с ее законами.

Согласно В.И. Вернадскому, существует два условия достижения равновесия (принципы коэволюции):

1. отказ от идеи господства над природой в пользу принципа коэволюции, при котором развитие технологий согласуется с биосферными циклами;

2. синтез рационального и интуитивного познания, включая философские, художественные и религиозные формы освоения реальности [3];

Критерий	Потребительский подход	Ноосферная модель Вернадского
Отношение к природе	Господство, эксплуатация	Коэволюция, симбиоз
Метод познания	Редукционизм, специализация	Междисциплинарность, синтез культур
Цель науки	Контроль над ресурсами	Гармонизация социоприродных систем

Таблица 1. Сравнительная таблица: потребительский и ноосферный подход.

Гармония в учении Вернадского – это не статичный идеал, а динамичный процесс, требующий активного участия научного сообщества в формировании экологической этики и глобального мировоззрения. Смысл человеческого существования Вернадский связывал с преодолением эгоцентризма и переходом к биосферной этике, где благополучие природы становится критерием прогресса. Он подчеркивал, что мыслить и действовать нужно не в интересах отдельного человека или группы, а в масштабах всей планеты [2].

Вернадский уверен, что наука может послужить механизмом гармонизации отношений между обществом и биосферой. При этом биосфера эволюционирует в ноосферу – качественно новый этап, в котором ключевую роль будет играть разумная деятельность человека [4]. В этой связи есть ряд ключевых принципов перехода от биосферы к ноосфере: интеграция наук, образование как основа сознания, биосферные технологии, глобальное единство и планетарная солидарность, а также этический императив ноосферы.

Интеграция наук: синтез естественных, технических наук, социально-гуманитарных дисциплин и философии для решения комплексных проблем. Переход к ноосфере требует преодоления традиционной фрагментации знаний и объединения различных научных дисциплин. Вернадский подчеркивал, что только через интеграцию естественных наук (биология, экология, химия), гуманитарных дисциплин (социология, экономика, история) и философии можно понять сложные взаимосвязи между человеком и природой.

Такой синтез позволяет создавать комплексные модели устойчивого развития, учитывающие не только технические, но и социальные, культурные и этические аспекты. Это особенно важно в условиях глобальных экологических вызовов, когда решения требуют междисциплинарного подхода и системного мышления. Если естественные науки дают понимание процессов в биосфере, то социально-гуманитарные помогают учитывать поведение человека и аксиосферу общества. Философия же при этом формирует мировоззренческие основы и этические нормы, обуславливающие развитие. Так, интеграция наук создает основу для возникновения нового типа сознания, необходимого для устойчивого взаимодействия человека с природой.

Образование как основа сознания – принцип, заключающийся в формировании экологического мировоззрения посредством перестройки образовательных программ. Вернадский считал, что ноосфера – это сфера разума, поэтому роль образования в переходе от биосферы к ноосфере невозможно переоценить. Образование должно не просто передавать знания, но и формировать новое экологическое мировоззрение, в котором человек осознает свою ответственность за планету и понимает необходимость гармоничного сосуществования с природой. Перестройка образовательных программ включает внедрение междисциплинарных курсов по экологии, устойчивому развитию, этике и философии природы, что способствует развитию критического мышления и нравственных ориентиров.

При этом современные образовательные системы часто ориентированы на узкоспециализированные знания, не учитывающие экологические вызовы. Однако формирование экологического сознания с детства помогает воспитать поколение, способное принимать решения, учитывающие долгосрочные последствия для биосферы и ноосферы.

Технологии в согласии с биосферой: разработка «природоподобных» технологий (биомиметика, замкнутые производственные циклы). Переход к ноосфере предполагает использование технологий, которые не разрушают, а поддерживают и восстанавливают природные системы. Вернадский подчеркивал необходимость гармонии между человеком и природой, что сегодня воплощается в концепциях биомиметики – изучении и применении природных механизмов в технике и промышленности. Замкнутые производственные циклы, минимизация отходов и переход к возобновляемым ресурсам позволяют снизить антропогенное воздействие на биосферу и способствуют устойчивому развитию. Биомиметика позволяет создавать экологичные технологии, вдохновленные природой. Замкнутые циклы производства уменьшают загрязнение и истощение ресурсов, что чрезвычайно актуально для сохранения биосферы. Наконец, такие технологии способствуют переходу от эксплуататорского отношения к партнерскому, что соответствует идеям ноосферы.

Глобальное единство и планетарная солидарность: формирование ноосферного правового поля. Переход к ноосфере невозможен в условиях разобщенного человечества, разделенного национальными границами и противоречивыми интересами. Вернадский предвидел, что становление сферы разума потребует качественно нового уровня планетарной солидарности, основанной на осознании единства судьбы человечества и биосферы. Современные глобальные вызовы – изменение климата, загрязнение океанов, сокращение биоразнообразия – показывают, что экологические проблемы не признают государственных суверенитетов и требуют кооперации в масштабах всей планеты.

Этот императив предполагает формирование нового планетарного правового поля, где приоритет сохранения биосферы будет выше сиюминутных национальных интересов. Речь идет о создании международных институтов, наделенных реальными полномочиями для принятия решений, обязательных для всех государств. Эффективность подобных институтов пока ограничена добровольностью обязательств и отсутствием действенных инструментов принуждения, а также довольно тяжелой обстановкой в сфере международных отношений.

Тем не менее ключевыми направлениями формирования ноосферного правового поля становятся: экологизация международного права – включение принципа устойчивого развития в качестве императивной нормы, имеющей приоритет над торговыми и экономическими соглашениями; создание наднациональных экологических органов с

правом контроля за соблюдением экологических стандартов и применения санкций за их нарушение; признание прав природы на международном уровне, что означает юридическое закрепление ценности экосистем не только как ресурса, но и как самоценного субъекта права.

Этический императив ноосферы: нравственные основания научно-технического прогресса. Становление ноосферы невозможно представить как чисто технологический или политический процесс – его фундаментом должна стать глубинная трансформация системы ценностей. Вернадский последовательно проводил мысль о неразрывной связи научного прогресса с нравственным развитием человечества. В этом контексте возникает новый этический императив, который можно сформулировать следующим образом: поступай так, чтобы твои действия были совместимы с дальнейшей эволюцией биосферы и способствовали становлению ноосферы.

Этот принцип выходит далеко за рамки традиционной экологической этики. Речь идет не просто о бережном отношении к природе, а об осознании человеком своей роли как направляющей силы планетарной эволюции. В практическом плане такой подход предполагает приоритет ответственности над потреблением, научную этику как основу современных исследований, а также экологизацию профессиональной этики – оценку любой человеческой деятельности не только по экономическим показателям, но и по ее вкладу в сохранение и усложнение биосферных процессов.

В мировоззренческом плане этот императив наполняет личное существование новым смыслом. Профессиональная деятельность ученого, инженера, педагога или управленца обретает космическое измерение, когда оценивается через призму ее соответствия целям ноосферогенеза. Повседневные решения – от бытового потребления до гражданской позиции – становятся элементами коллективного разума, сознательно участвующего в эволюции планеты.

Суть коэволюции (совместного развития) по Вернадскому – путь устойчивого развития, при котором человечество и биосфера взаимно адаптируются, сохраняя целостность экосистем. Мы не можем игнорировать законы биосферы, ибо сами остаемся ее частью. Этот принцип противостоит антропоцентрической модели, характерной для эпохи модерна (см. табл. 2). В частности, антропоцен, эпоха доминирования человека на планете, характеризуется шестым массовым вымиранием видов – сегодня темпы исчезновения в 100 раз превышают естественные [10].

В.И. Вернадский рассматривал коэволюцию как гармоничное взаимоприспособление общества и природы, что в традиционных культурах проявлялось в циклическом земледелии (например, трехпольная система на Руси или японские *satoyama*) и регулируемой охоте с экологическими табу.

Вместе с тем в современном мире эти принципы воплощаются через ревайлдинг – как в якутском проекте «Олекма» по реинтродукции бизонов для сохранения вечной мерзлоты, или голландском заповеднике *Oostvaardersplassen* с саморегулируемой экосистемой, а также через агроэкологические практики: пермакультуру Зеппа Хольцера с его биотопами или вьетнамские рисовые чеки с симбиозом рыб и злаков.

Хотя переход к коэволюционным моделям сталкивается с экономическими сложностями (3-5 лет на восстановление почв) и социальными конфликтами (как в случае с реинтродукцией волков в Швейцарии), гибридные решения типа бразильского агролесоводства демонстрируют возможность синтеза традиционной мудрости и современных технологий, что ярко проявилось на Кубе, где кризис 1990-х гг. вынудил полностью перейти к органическому земледелию, подтверждая тезис Вернадского: «Природа будет защищать нас, если мы научимся защищать ее».

Критерий	Антропоцентризм	Биоцентризм Вернадского
Ценность природы	Ресурс для потребления	Самоценная эволюционная система
Управление	Технократический контроль	Адаптация к биосферным циклам
Критерий прогресса	Рост ВВП	Сохранение биоразнообразия

Таблица 2. Сравнение: концепция антропоцентризма и биоцентризм Вернадского.

Учение Вернадского о ноосфере предлагает человечеству путь к устойчивому развитию, где гармония проявляется в установлении связи с природой и становится условием сохранения цивилизации. Этот путь предполагает интеграцию наук, перестройку образования для формирования экологического сознания и разработку природоподобных технологий. Осознавая риски, связанные с бесконтрольным развитием науки, Вернадский подчеркивал важность этического измерения, определяющего смысл жизни человека как ответственного члена биосферы. Суть коэволюции – взаимная адаптация человечества и

биосферы, в противовес антропоцентризму, приведшему к кризису Антропоцена. Следование к принципам коэволюции, как демонстрируют традиционные общества и современные практики ревайлдинга и агроэкологии, – необходимое условие для достижения гармонии с природой, что, в свою очередь, наполняет смыслом жизнь человека в эпоху ноосферы.

Библиографический список:

1. Аристотель. Никомахова этика / Н. В. Брагинская; перевод, примечания, указатель Н. В. Брагинской. – М.: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус”», 2022. 448 с.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 573 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
4. Каримов А.В. В. И. Вернадский о ноосфере как факторе эволюции свободы / А.В. Каримов, Т.И. Пчельникова // Вестник ТГУ. 2012. Т. 17, № 6. С. 1577-1579.
5. Кант И. Критика способности суждения. М.: Издательство АСТ, 2022. 448 с.
6. Кант И. Критика практического разума. М.: Издательство АСТ, 2025. 256 с.
7. Ковда В.А. Владимир Иванович Вернадский и современность: к 130-летию со дня рождения // Почвоведение. 1993. № 2. С. 5-12.
8. Кукушкина Е.И. Рыцарь истины Владимир Иванович Вернадский (от гармонии минералов к гармонии духа) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 5.
9. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления / Марк Аврелий Антонин. М.: Издательство АСТ, 2025. 384 с.
10. Павлов А.П. О геологической истории Европейского континента. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1914. 50 с.
11. Платон. Тимей // Филеб; Государство; Тимей; Критий / общая редакция А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмус, А.А. Тахо-Годи; вступительная статья А.Ф. Лосева; перевод с древнегреческого С.С. Аверинцева, А.Н. Егунова, Н.В. Самсонова; примечания А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1999. 656 с.
12. Урсул А.Д. Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы. М.: Издательство Московского университета, 2013. 432 с.
13. Циолковский К.Э. Вне Земли. М.: Директ-Медиа, 2008. 39 с.

Raniuk N.V. V.I. Vernadsky on the Philosophical Aspects of Harmony and the Meaning of Life

This article explores the philosophical aspects of harmony and the meaning of life in the teachings of the outstanding Russian scientist V. I. Vernadsky. The work presents an analysis of Vernadsky's views on the interdependence between humans and the environment or nature, and examines the concept of the biosphere and its new stage of development—the noosphere. The conclusion of the article emphasizes the relevance of Vernadsky's ideas for the formation of a new value system based on the harmonious development of humanity and nature.

Keywords: V.I. Vernadsky, harmony, meaning of life, noosphere, biosphere, cosmism, environment, noosphere.